

Если ты не в силах двигаться, это никогда не может показаться забавным. Но моя боль усиливалась от каждого слабого движения.

— Ваша светлость!

Поуп и служанки, приблизившиеся ко мне, не осмеливались меня трогать.

— Где доктор Леян?

— На железнодорожной станции.

— Скорее приведи его! Ну же!

«Мило, Поуп. Это очень правильное решение».

Мне нужен был бы профессионал, который смог бы смягчить боль, и он был нужнее, чем служанки, лишь добавлявшие страданий неловкими попытками помочь мне подняться.

«Отправьте меня в госпиталь или дайте обезболивающее».

— Ваша светлость, прошу, потерпите.

— Ах.

Я не могла позволить себе сказать «да». Поуп в конце своих слов задрожала, что было на нее совсем не похоже.

«Должно быть, ты шокирована».

Герцогиня, неожиданно упавшая на спину так, что ни у кого не было даже шанса ее поймать, теперь не могла двигаться.

— Все в порядке. Не надо поднимать суету.

Но не похоже, что выражение моего лица соответствует произносимым словам. По крайней мере, вид Поуп меня успокаивал.

— Все будет хорошо, если вы не будете разговаривать.

— Угу.

Мне и правда было больно. Я взглянула на нее и коснулась пола. Я едва-едва двигалась, стараясь отыскать позу, в которой мне было бы не так больно.

— Ой!

Я сдалась. В таком состоянии я двигаться не могу. Я правда не могу этого делать.

«Мне даже дышать больно».

Неважно, насколько незаметно я буду двигаться, будет ли со мной все в порядке в таком случае? Я не могла даже и мечтать о глубоком вздохе, поэтому делала маленькие поверхностные вздохи, как будто мои ребра были сжаты крсетом. В тот момент, когда я выдохнула, я слегка отвлеклась. О господи. Перед глазами у меня замелькали звезды.

— Ах.

— Ваша светлость!

— Больно.

На самом деле, мне было так больно, что слезы заволокли глаза, так что я задержала дыхание и опустила веки.

— Доктор уже...

— Он сказал, что скоро придет, очень скоро.

— Поуп...

Я постепенно забывала о том, как смешно выгляжу, валяясь на полу и издавая стоны. Моей единственной целью теперь было как можно скорее прекратить боль.

— Поднимись, осмотрись и доложи мне.

«Не поднимайте шума».

Всего две минуты назад я притворялась элегантной герцогиней.

«Нет, я так не могу».

Мне так больно, что я даже дышать не могу. Как я вообще могу думать об элегантности сейчас? За эти две минуты все стало только хуже. Боль распространялась по моим конечностям, как быстродействующий яд.

Просто то, что я оставалась в сознании, не падая в обморок, могло быть для меня достаточным поводом для гордости, так с чего бы мне беспокоиться о том, как я выгляжу? Мое лицо, должно быть, побледнело, потому что на лбу не было никакого пота.

— Пожалуйста.

— Да, ваша светлость.

Услышав мою просьбу, высказанную дрожащим голосом, Поуп подпрыгнула с сиденья и выскочила, как легкоатлетка. На пустом месте Поуп я видела тень с серебряными волосами.

«Ле»?

Слабо выдохнув, я очень медленно подняла голову. Я увидела Лео, который дрожал, сжимая в руке высушенные травы. Его глаза, смотревшие на меня, были полны слез, а лицо было бледнее листа бумаги.

«Лео, почему ты плачешь...»

— Простите.

А?

«А... так это я в Лео врезалась».

Мне показалось, что это какой-то камень.

«Я не должна недооценивать его из-за того, что он еще такая кроха». - Лео? Как только я его позвала, выражение его лица изменилось.

— Мне жаль. Мне жаль.

Плача, Лео поднял голову и прислушался.

— Простите. Простите.

Его маленькое тело дрожало от ног до головы. В руках он сжимал высушенные травы.

«Ты бежал сюда от самого ранчо?»

Я подавила вздох.

«Почему...»

«Я вас ранил».

А? Мне казалось, что, скорее, я слышу голос Лео не у себя в ушах, а в голове. Этот голос, как эхо, отдавался в моем теле.

«Как?»

«Я не знаю, но я ранил вас».

Глядя на Лео, покачивающего головой, словно он был ужасно растерян, я захотела сказать ему, что все в порядке и что мне станет лучше, когда придет доктор. Однако я не была в силах произнести такое длинное предложение.

«Нужно задействовать слишком много мускулов, чтобы говорить».

Сначала я решила успокоить ребенка. Я слегка вздохнула и пристально посмотрела на Лео.

Думаю, что его способность читать мысли была очень полезна в этой ситуации.

«Со мной все в порядке, так что, Лео, не плачь».

Маленькая голова Лео неустанно кивала в ответ на мои утешительные слова, но он не прекращал плакать.

«Что же мне делать?»

— Лео...

Ребенок потер глаза тыльной стороной ладони. Слезы стекали из его глаз к подбородку.

«Я боялся, что ваша светлость поранится. Это было так страшно».

Хм... он не сказал «вы уже поранились», а, скорее «я боялся, что вы умрете».

Я?

«Все хорошо».

«Нет, нет».

Его голос, однако...

Затем Лео покачал головой и выдохнул. Было ли это потому, что наше дыхание перебивало одно другое или потому, что я не понимала его слов, но я решила в первую очередь утешить ребенка.

«Лео, посмотри на меня».

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1523422>